

УДК 82(575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/66>

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА
(на примере повести «Джамиля», традиция времяисчисления:
погодные явления)**

©*Мырзатаева Б. С.*, канд. филол. наук, Кыргызский государственный университет
им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан

**REPRESENTATION OF TRADITIONS IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV
(Using the Example of the Jamila Novel, the Tradition of Time Calculation:
Weather Conditions)**

©*Myrzataeva B.*, Ph.D., Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Основной целью кыргызского времяисчисления было наблюдение за дневной, месячной и годовой погодой. В повести «Джамиля» мы часто сталкиваемся с погодой, сопровождаемой природными явлениями прошлого. Понятие мироздания, понятие природы и человека (понятие созерцания природы в связи с душой человека), слова, относящиеся к кыргызскому времяисчислению, взяты из повести и привлечены к доказательствам.

Abstract. The main purpose of the Kyrgyz time reckoning was to observe the daily, monthly and annual weather. In the Jamila novel we often encounter weather accompanied by natural phenomena of the past. The concept of the universe, the concept of nature and man, (the concept of contemplation of nature in connection with the human soul), words related to the Kyrgyz time reckoning, are taken from the story and brought to the evidence.

Ключевые слова: Айтматов, описание погоды, жанр, времяисчисление.

Keywords: Aitmatov, weather description, genre, time calculation.

С незапамятных времен наши предки внимательно наблюдали за погодными явлениями и заранее знали о предстоящих изменениях. Предсказание погоды по направлению ветра, типу и цвету облаков, поведению животных, перемещению птиц, состоянию растений стало общеизвестным. Они заметили, что действие солнца, луны и других небесных тел создает погоду. Умели предсказывать погоду, вычисляя их, и, соответственно, осваивали жизнеобеспечения быта. Другими словами, погодные явления легли в основу условий жизни [1–11]. Кыргызское времяисчисление собрало множество признаков, предсказывающих изменения погоды. Самое главное, что по действию луны, новолунию и концу месяца предсказание солнечного дождя было более разумным и точным. В этом случае они внимательно наблюдали за тремя измерениями, когда погода портится в лунном круге, погода портится между лунами, и погода портится в середине луны. При предсказании дождей в кыргызской астрологии наблюдали за знаками природы, действиями других представителей природы, некоторыми движениями животных. В произведении «Джамиля» было очень хорошо упомянуто кыргызское времяисчисление когда предсказывали погоду и ее изменения. Возьмем пример: «Сейчас пойдет дождь, скоро осень!» [1] («*Мына эми күн жаай берет, куз келет!*») мы не ошиблись бы, сказав, что, какая погода будет в осенний сезон, есть

доказательство опыта кыргызов по времяисчислению, какая погода будет в какое время года на протяжении столетия.

Ч. Айтматов описал в названном произведении явление погоды в фазе луны, сравнив ее с семнадцатой фазой девятого месяца (22 сентября). В этот день Данияр и Джамиля решают покинуть гумно вместе на соломинке. В эту ночь был ветер, солнце, гром и молния. То погодное явление было отмечено кыргызским времяисчислением как смена 17-го тогольского, кыргыекского сезона. Люди занимавшиеся времяисчислением уделяли пристальное внимание сезону «урожая» и вели бдительное наблюдение. Птица «Кыргыек» относится к разряду чужеродных птиц. О том, что это одна из чужеродных птиц, можно узнать из строк: «Кыргыек — красная птица, / Кыргыек не приземлился на камень...» («Кыргыек деген кызыл куш, / Кыр ташка келип конгон жок...»). Есть поговорка, что птенцов «кыргыек» сдувает ветром, а тот холодный ветер называется «шелухой» («үшүк»). Если в девятом месяце идет дождь или гроза, это трактуется как знак невезения. Ч. Айтматов употребил его точно: «Вскоре подул черный ветер, небо расколосось, и пошел дождь, смешанный со снегом» [1]. «Көп кечикпей кара жел жүрдү, асмандын иреңи бузулуп, кар аралаш жаан баиталды»). Он описывал, что «молчаливые, тихие молнии сверкали в облаках» [1]. («Үнсүз, дабышсыз чагылгандар булут аралап, жалт-жулт кубулуп жатышты»). Это соответствовало представлению о том, что в кыргызский сезон на горных вершинах будет снег, холодные ветры и морозы. Есть основания говорить, что время отъезда Данияра и Джамили соответствует периоду кыргыекского месяца (20–22 сентября). Можно сказать, что причиной является вывод, основанный на фиксированном признаке природы.

Однако в повести «Джамиля» погодные явления представлены следующим образом:

Облако. При наблюдении за погодными явлениями кыргызские времяисчислители смотрели на небо, смотрели на форму и цвет облаков, заранее знали, будет ли ветер или дождь. В повести «Джамиля» есть такие слова об облаках: «Красно-серые тучи над Белешем кажутся черным пламенем в небе. Что это, будет ли дождь?» [1]. «Глядя на поднимающиеся в небе облака». «Непрямые лучи солнца коснулись в последний раз следовавших за горным хребтом облаков, на землю опустились сумерки, и окрестности быстро потемнели». «Глядя на солнце, окрасившее в красноватый цвет рыхлые облака на небе». «Однажды пушистые белые облака в голубом небе совершили весенний перелет над деревней». («Белестин үстүндөгү кызыл сур булутчалардын асманда уюган кара жалын сыяктуу түрү сүрдүү. Бул эмнеси, жаан болобу? — деп жаттым мен». «Асмандагы калдайып келе жаткан булуттарды карап». «Тоо кыркалап ээрчишкен булуттарга күндүн кыйыр нурлары акыркы жолу бир тийип, жерге күүгүм түштү, айлана бат эле караңгылай баштады». «Асмандагы борпон булутчаларды кызылсур түскө боёп, талыкшып албырган күндү» карап, «Бирде, үлбүрөгөн ак боз булуттар көгүлтүр асманда айылдын үстүнөн жазгы көч жүргүзүп...» [1]. В таком ключе описывались облака как «черное пламя в небе, красная дымка, порхающие белые облака», и тип облака описываются как «следующие за облаками, стелющиеся облака». В кыргызском времяисчислении цвет облаков делится на: «черное облако, темно-фиолетовое облако, белое облако, серое облако, красное облако» («кара булут, кара кочкул булут, ак булут, куу булут, сур булут, кызыл булут»), и по их цвету предсказывают погоду. Он разделил типы облаков на: «большое облако, тонкое облако, хлопковое облако, курчавое облако и кусок облака» и предсказал погодные явления на основе появления этих облаков. В произведении «Джамиля» дважды упоминается как «красное облако» и такое красное облако упоминается в кыргызском фольклоре, когда солнце встает утром, когда солнце садится вечером, а иногда небо поворачивается красный. Такое явление у времяисчислителей называлось «солнце

красное», а в народе бытовала поговорка: «Если солнце красное утром, радуйся, как будто это твой народ, а если солнце красное в вечером то радуйся, как будто у тебя родился сын» («*Эрте менен күн кызарса, элиңди жоо чапкандай күйүн, кечкурун күн кызарса, келиниң уул туугандай сүйүн*»). Говорили, что если облака на востоке неба краснеют перед восходом солнца, а «солнце краснеет» утром, то будет определенная перемена погоды, и если «солнце краснеет вечером» и облака кажутся красными на западном небе, это означает, что следующий день будет солнечным. Здесь известно, что Айтматов научился прогнозировать погоду по цвету облаков.

Ветер. В кыргызском времяисчислении автор обратил внимание на ветер. Было очень ясно замечено, что ветер гонит облака и приносит такие явления, как сияние и раскрытие солнца. Время без ветра он называл «үп» (например, «ветра совсем нет», «когда видишь, что нету ветра» («*үп эткен шамал жок*», «*үп болуп турганын карасаң*»). Кыргызские времяисчислители разделили ветер на два основных типа. Один из них назывался жел (легкий ветер), и это был тип, еще не достигший силы ветра. Автор называл ветер следующими именами: сыдырым жел, коңур жел, айдарым жел, жел аргы. А когда ветер холодный, его называют борошо, шыбыргак, ызгаар, а по силе ветра его называют такими названиями, как большой ветер, сильный ветер, ураган, черная буря, барабан, вихрь (*чоң шамал, катуу шамал, бороон, кара бороон, добул, куюн*).

В упомянутом рассказе ветер используется в следующих предложениях: «Ветер гонит облака одно за другим к далеким вершинам, оживляя их». «Ветер, налетевший в ущелье снаружи, с какой-то части поля вдувал горькую пыль горностая, донося безошибочный бурый запах развеваемой на ветру соломы...», «Наступила ночь, подул ветер сверху, остановился, и гумно утихло». «Ветер гнал на дорогу обломки верблюжьих листьев, похожие на обломки верблюжьего тела». «Я дошел до гумна, когда посмотрел на него. На гумне тихо, ветра нет. Когда я позвала Данияра, охранник ответил старику: — О, он ушел в воду, что ты с ним будешь делать? — Потом пробормотал про себя. — Если посмотреть на толпу, ой, да ладно, в гумне была бы работа, если б не дул ветер, все разошлись по домам». «Ветер палящий налетел с поля, разметал солому, ударил в серый дом, который стонал на краю гумна, и закружился по дороге». «Кусок дома унесло ветром, его оторвало, как падающее крыло». «Вскоре подул черный ветер, небо расколосось, и пошел дождь, смешанный со снегом». «Впереди устье ущелья побелело, и ветер из долины дул мне в лицо». («*Шамал бирин-серин булуттарды бир жакка бет алдырып, алыста кылтыйган чокуларга жандатып, кыялата айдап бара жатат*»). «*Капчыгайга сырттан келе берген сыдырым талаанын алда кайсы жеринен бүрдөгөн эрмендин кермек-ачуу чаңын учуруп, аңызда шамалдап жаткан самандын билинер-билинебес коңур жытын лепилдетип...*», «*Түн кирип, жогортон соккон сыдырым тыйылып, кырман да тынчыды*» [1]. «*Курмушунун үзүндүлөрүндөй карайган төө жалбырактын сыныктарын шамал алда кайсы жерден жол үстүнө айдап келип жатты*». «*Кырманга каш карайганда жеттим. Кырман тынч, үп эткен шамал жок. Даниярды чакырсам кароолчу абышка жооп берди:— Ой, ал сууга кетти, аны эмне кылат элең? — Анан улутунуп алып өзүнчө кобурады. — Үп болуп турганын карасаң, оо, алла, шамал жортпосо кырманда иш болмок беле, элдин баары үй-үйүнө кетишти*». «*Акактап күйүккөн шамал талаадан жулунуп келип, саманды уйгу-туйгу сапырыштырып, кыrmандын четинде кыңырыла түшкөн боз үйгө бир тийип, жол менен сабалап куюндады*». «*Шамал учурган үйдүн үзүгү, кулаалы канат каккандай далбандап жулунду*» [1]. «*Көп кечикпей кара жел жүрдү, асмандын иреңи бузулуп, кар аралаш жаан башталды*». «*Алды жакта капчыгайдын чыга бериши агарып, өрөөндөн келген жел бетке сокту*» [1]. Среди вышепривиденных примеров, используемых о ветре в

повести «Джамиля», упоминаются виды ветра: «үп, жел, кара жел, сыдырым, шамал, куюн», а также роль ветра в изменении погоды, сила ветра и что будут молнии и дождь в связи с изменением погодных условий.

Дождь. В кыргызском времяисчислении дождь и снег, падающие с неба, называют «күн жаады». Автор освоил два основных вида осадков в зависимости от времени года: дождь (дождь) и снег (*жаан (жамгыр) жаады жана кар жаады*). Дождь он считал явлением, которое бывает весной, летом и осенью, а если в это время выпадает снег, то рассматривал его как особое погодное явление. По признакам дождя его делят на следующие виды: ливень, белый дождь, дребезжащий дождь град. Автор рассматривал снегопад как погодное явление зимы и поздней осени. По толщине снега: снег с севера, снег с верблюжьего хвоста, снег с стремени, снег с плеча (хребта), снег с ключицы, снег с колена, снег с хвоста, снег с волосы, снег с копыта лошади, снег с ботинок (*«түндүк бою жааган кар, төөнүн куйругунан жааган кар, үзөңгүдөн жааган кар, олоңдон (омуроодон) жааган кар, ычкыр кашаттан жааган кар, тизеден жааган кар, тушардан жааган кар, чачыдан жааган кар, аттын туягынан жааган кар, жулуктан жааган кар, кой туяктан жааган кар, сагызган изи, кыламык кар деген түрлөрүн эсептеген»*).

В произведении «Джамиля» дождь употребляется в таких предложениях: «Что это, будет ли дождь?» — «Время от времени задевала, скрипела солома, и начинали греметь первые капли дождя». «Дождь усиливается». «Иногда ливень лил вниз, иногда вертикально, целуя во все стороны, как будто минуя землю...». «Сейчас пойдет дождь, скоро осень!». «Вскоре после этого подул черный ветер, небо заволокло тучами, и пошел дождь, смешанный со снегом. После того, как неделю прекратился дождь, однажды я вышел на берег Күркүрө». («Бул эмнеси, жаан болобу? — деп жаттым мен». «Андан-мындан тийип, саманды чаба черткилеп, жаандын алгачкы тамчылары дыбырай баштады». «Жаан күчөп келди». «Бирде кыйгачынан, бирде тик куюлган нөшөр жерди сагынгандай үстү-үстүнө өпкүлөп...», «мына эми күн жаай берет, күз келет!». «Көп кечикпей кара жел жүрдү, асмандын ирени бузулуп, кар аралаш жаан башталды. Аптасына көз ачырбаган жаан, бир күнү басаңдап токтогондон, мен Күркүрөөнүн жээгине бардым» [1].

Гроза. Кыргызское времяисчисление определило, что одним из погодных явлений, вызванных толчком горячего и холодного воздуха в небе, является гроза. Грозы ожидаются с ранней весны до конца лета. «Когда грянет первый весенний гром, дом окружают бочкой, и проводится ритуал, который переводит гром в значение года с помощью пения «дамбир таш»». Если будет гроза в октябре после осеннего дня, то говорили «пусть твой голос будет сухим, пусть это услышит черноухий пес!» (*«шумдугуң куруп кал, муну кара кулак ит уксун!»*) Они также говорили: «Солнце оставило своего слугу и после этого будет чернота» (*Күн кулун салды (бала таптады) мындан кийин карачылык болот*) и не любили поздний осенний гром. В произведении «Джамиля» гром употребляется в таких предложениях: «Грянул горный хребет». «Гремела, как лавина, со сторон неба». По небу из стороны в сторону прогремел гром, как будто шла лавина» («Тоо кыркалап күн күркүрөдү»... «Күн күркүрөгөн акыркы чагылгандуу добул табийгаттын сүрдүү көркүн ачып, жайдын аягын бүтүрүп келе жатты» ... «Асмандын каптал — капталынан көчкү жүргөнсүп күн күркүрөдү».

Молния. В кыргызском времяисчислении молния сверкнула вместе с громом, и земля была охвачена пламенем молнии. Он назвал яркое пламя молнии «пулей молнии». Отсюда и пошло сравнение «как молния». Когда сверкала молния, было много случаев, когда ее стрела иногда поражала животных. В произведении «Джамиля» о молниях упомянуты такие фразы: «Тихие, тихие молнии сверкнули сквозь тучи». «Молния играла голубым пламенем среди

облаков, и гром прокатывался сухой, как сломанная сосна». «Молнии зеленовато-голубых молний разорвались и упали в воду за скалой». «Как весенний огонь тюльпана, молния, поймавшая пламя, разлилась по горе». («Үнсүз, дабышсыз чагылгандар булут аралап, жалт-жулт кубулуп жатышты». «Чагылгандар булуттун арасына көгүлтүр жалын ойнотуп, карагай сынгандай кургак чатырап күн күркүрөдү» ... «Жашыл-ала көгүлтүр чагылгандар ийме-чийме сынып, жардын артына сууга түшүп жатты» ... «Кызгалдактын жазгы өртүндөй, жалын алган чагылгандар тоо боорлоп, төш-төшкө жайнады» [1].

Туман. Кыргызские времяисчислители внимательно наблюдали за туманом и успели не мало о нем узнать. Они разделили туман на блуждающий туман и черный туман. Густой туман стелился по склону горы. Они называли черный туман, покрывающим горные хребты, пики, а иногда перевалы и перевалы. Туман — это явление, возникающее весной, обычно после дождя в летний день. В повести «Джамиля» туман используется для описания ситуации, когда явление чего-либо, судьба чего-либо сомнительна, неясна, неясна, и упоминается в таких предложениях: «Глядит далеко и широко туманным взором, как будто видны его не подозревающие дети». «Данияр не сводил глаз с Джамии, даже среди туманной пыли». «Крылатые скакуны, гонимые солдатами верхом, горячо пылили, и небо тряслось от их шума». «Как туманный весенний день, полный теплой ласки и нежного взгляда». «Также соленая серость падала в даль, и смешное солнце, точно качаясь в тумане, угрюмо тонуло». («Кылгырган тумандуу көз караш менен тээ алыска-алыска, кабарсыз балдары көрүнө калчудай тиктейт». «Тумандай коюу чандын арасында да Данияр ыраазы болгондой Жамийладан көзүн түшүрчү эмес». «Жоокерлер минсин деп айдаган канаттуу күлүктөр ысык чаң тумандатып, дүбүртүнөн асман чайпалды». «Тумандуу жазгы күн сыяктуу, жылуу мээримге толуп, назик тиктейт» [1]. «Ошондой эле туздуу бозомук алыскы белеске түшүп, көлкүлдөгөн күн туманда чайпалгансып, мунарыктап батып бара жатты» [1].

Использование таких явлений погоды, как ветер, дождь, гром и молния в повести «Джамиля» не случайно, а они выполняют цель выражения внутреннего мира человека, сопровождая погоду к событию (например, как музыка сопровождает грусть в кино). Более того, такие события как например: когда она влюбилась в Данияра, который ночью лежал на соломе и решил «жениться» на ней, ненастная погода, когда поднялся ветер, солнце заволочло тучами, был гром и молнии, могли быть описаны только большим воображением Айтматова. Вдвоем они уезжают из страны, принимают решение, не задумываясь о том, какова будет их судьба, и что будет, если за ними придут такие преследователи, как Осмон. Такие события были поистине душераздирающими и страшными. Сейит, прислушивавшийся к их решению, не скрывал, что его внутренний мир был наполнен страхом, говоря: «Все мое тело наполнилось волнением и радостью». («Бүт денем дүркүрөп сүйүндүм да, сүрдөдүм»). Очень удачным считается описание Айтматова о суровом дня, ужасной погоде, имитирующий внутренний мир Джамии. Для людей с богатым внутренним миром Айтматов описывал ее таким образом: «Лицо, озаренное сумрачным светом, показывает, как чист человек, в то же время как сложен, как глубоко соединены тысячи мечтаний и мыслей». «Муңайым жарык тарткан жүзү адам канчалык таза экенин, ошону менен бирге канчалык татаал экенин, миң кыял, миң ойдун башын бириктирип, канчалык терең экенин билдиргендей» [1].

Итак, погодные явления в произведении бережно и гибко используются как дополнительный фактор, выражающий состояние человека и сопровождающий его радости и печали. Мы становимся свидетелями погружения души автора в народные знания.

Список литературы:

1. Айтматов Ч. Джамиля. Бишкек: Шам, 1999.
2. Национальная энциклопедия Кыргызстан: Т. 3. Б.: Центр государственного языка и энциклопедии, 2011. 784 с.
3. Кадыров И. Капли кыргызской культуры. Б.: 2011. 208 с.
4. Традиции. Т. 29. Бишкек: Шам, 2003. 400 с.
5. Акматалиев А. Традиции и нравы предков (Народная традиция). Бишкек, 1993. 222 с.
6. Асанканов А. А., Осмонов О. Ж. История Кыргызстана. Бишкек, 2010.
7. Максutow Т., Мырсабеков А. Основы народной педагогики. Ош, 1986. 82 с.
8. Алимбеков А., Байтова Ф. Т. Идея воспитания совершенной личности в традиционной педагогической культуре кыргызов // Вестник науки и образования. 2016. №2 (14). С. 72-74
9. Алимбеков А. Воспитательные традиции кыргызов. Бишкек: Педагогика, 2001. 44 с.
10. Алимбеков А. Кыргызская этнопедагогика. Бишкек, 1996. 69 с.
11. Макелек О. Кыргызское времяисчисление. Бишкек, 2021. 603 с.

References:

1. Aitmatov, Ch. (1999). Dzhamilja. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Nacional'naja jenciklopedija Kyrgyzstan (2011). 3. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Kadyrov, I. (2011). Kapli kyrgyzskoj kul'tury. Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Tradicii (2003). 29. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Akmatjaliev, A. (1993). Tradicii i nrawy predkov (Narodnaja tradicija). Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Asankanov, A. A., & Osmonov, O. Zh. (2010). Istorija Kyrgyzstana. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Maksutov, T., Myrsabekov, A. (1986). Osnovy narodnoj pedagogiki. Osh. (in Kyrgyz).
8. Alimbekov, A., & Baitova, F. T. (2016). Ideja vospitanija sovershennoj lichnosti v tradicionnoj pedagogicheskoj kul'ture kyrgyzov. *Vestnik nauki i obrazovanija*, (2 (14)), 72-74. (in Russian).
9. Alimbekov, A. (2001). Vospitatel'nye tradicii kyrgyzov. Bishkek. (in Kyrgyz).
10. Alimbekov, A. (1996). Kyrgyzskaja jetnopedagogika. Bishkek. (in Kyrgyz).
11. Makelek O. (2021). Kyrgyzskoe vremjaischislenie. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 12.11.2023 г.*

*Принята к публикации
24.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Мырзатаева Б. С. Представление традиций в творчестве Чингиза Айтматова (на примере повести «Джамиля», традиция времяисчисления: погодные явления) // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 479-484. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/66>

Cite as (APA):

Myrzataeva, B. (2023). Representation of Traditions in the Works of Chingiz Aitmatov (Using the Example of the Jamila Novel, the Tradition of Time Calculation: Weather Conditions). *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 479-484. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/66>

